

Дун Цянь (виновник аварии) жил в жилом комплексе «Ланван».

Это был абсолютно новый жилой район. Всего несколько лет назад это место было не более чем тесной и сырой подворотней. Впоследствии оно подверглось масштабной реконструкции, и семья Дун Цяня получила возможность переехать в светлую и чистую квартиру в современной новостройке.

Новые жилые комплексы были оборудованы по последнему слову техники. «Теплые полы», «центральное кондиционирование», «системы циркуляции и очистки воздуха» – все эти иностранные термины, некогда казавшиеся чуждыми, стали отличительной чертой новых квартир. Молодое поколение, относящееся к среднему классу, ринулось покупать это комфортабельное жилье, желая найти хороший тихий район со всеми удобствами и развитой инфраструктурой.

Коренные жители района, вынужденно подписавшие договор о переселении, получили билет прямиком в «качественную жизнь», став частью новомодной постройки. Конечно, только переехав в новое жилье, люди поняли, что красивая картинка была лишь снаружи.

На деле оказалось, что между домом для переселенцев по реновации и коммерческим жильем пролегла толстая стена, наглухо изолирующая их друг от друга. Одна ее сторона представляла собой голый цемент, другую же украшали всевозможные растения и цветы, специально подобранные ландшафтными дизайнерами. Этот барьер недвусмысленно разделял внешне похожие дома на социальные классы.

Покинув дом Дун Цяня, Сяо Хайян с коллегой обнаружили свой служебный транспорт в окружении зевак.

— Эта машина приехала сюда рано утром, — сказал выгуливающий собаку старик, указав на автомобиль. — Я видел ее, когда покупал завтрак. Не представляю, что они там так долго расследуют.

— Разве вы не знаете, что здесь живет убийца? По-моему, по этому адресу как раз находится дом, о котором писали в Интернете, — молодой человек, похожий на студента, показал старику экран своего телефона. Старый пердун-собаковод прищурился, шокированный потоком информации, пронесшимся перед его глазами.

— Эй, так эти двое из полиции?

Сяо Хайян даже не успел открыть дверь машины, когда его едва не снесла с ног галдящая толпа.

— Дядя полицейский, я слышал, что здесь живет убийца. Вы пришли сюда из-за этого?

Сяо Хайян поначалу опешил, а затем покачал головой:

— Нет, перестаньте гадать. Пожалуйста, посторонитесь.

Молодой человек с телефоном с любопытством спросил:

— А этот внебрачный сын правда существует?

Парень не дождался ответа, потому что его оттащила в сторону стильно одетая дама:

— Перестань расспрашивать об этих бестолковых сплетнях! Если снова начнешь искать в Интернете всякую ерунду, я заберу твой телефон. Офицер, я хочу кое-что спросить. Виновник аварии мертв или же нет? Вы арестовали его? Понимаете, жить по соседству с убийцей...

Рука Сяо Хайяна замерла на полпути к дверной ручке. Притворившись, что не услышал вопроса, он молча сел в машину.

— Эй, почему вы уезжаете? Это так вы отвечаете? Этот вопрос касается общественной безопасности!

Мужчина в припаркованной поблизости машине проворчал:

— Я же говорил, что не стоит покупать квартиру рядом с переселенцами. Никогда не узнаешь, что за люди будут жить с тобой по соседству...

Не дожидаясь, пока его коллега закроет дверь, Сяо Хайян нажал на педаль газа и спешно покинул парковку жилого района, словно за ними гнались. На выезде из главных ворот комплекса им встретился микроавтобус с логотипом новостного агентства. У второго офицера были зоркие глаза, он сразу же предупредил Сяо Хайяна:

— Езжай переулками. Лучше избежать неприятностей.

Сяо Хайян крутанул руль и свернул в извилистые переулки. Краем глаза он заметил, как из микроавтобуса вышли несколько человек со съемочной аппаратурой на плечах. Репортеры попытались преследовать их, но, не сумев угнаться, сдались и несколько раз сфотографировали уезжающую полицейскую машину.

Коллега нервно оглянулся. Убедившись, что не возникло никаких сложностей, он наконец вздохнул с облегчением и сказал Сяо Хайяну:

— Как же быстро разносятся слухи. Хайян, говорю тебе, теперь все не так, как раньше. Если во

время расследования ты столкнешься с подобной ситуацией, не забывай следить за языком, а если юлить¹ не получится, то просто глубоко вдохни и беги со всех ног. Пока нет официального заявления любое лишнее слово с нашей стороны может оказаться фатальным. Такова дисциплина. В противном случае тебе придется иметь дело с боссом.

Сяо Хайян легонько кивнул. Через некоторое время он неожиданно спросил:

— Сможет ли Дун Сяоцин после всего случившегося здесь жить?

Поначалу коллега произнес рассеянное «хм», а затем опомнился и небрежно махнул рукой:

— Безусловно, некоторое время будет тяжело, но постепенно все наладится. Люди слишком заняты своими проблемами, память их коротка. Не волнуйся, через месяц или два никто и не вспомнит об этом.

Несмотря на одолевающее беспокойство, Сяо Хайян согласился. Его манера вождения совсем не соответствовала его буйному темпераменту, напротив, он вел машину даже слишком осторожно. Еще издали увидев сменившийся сигнал светофора, молодой человек аккуратно нажал на педаль тормоза. Старый служебный автомобиль остановился так бесшумно и плавно, что люди внутри салона почти не почувствовали торможения.

— Но сама она этого никогда не забудет, — неожиданно сказал Сяо Хайян.

Коллега удивленно посмотрел на него.

— Если мы так и не выясним, виновен ли Дун Цянь или же нет, это навсегда ляжет камнем на ее сердце. С самого начала допроса, когда никто не верил ей, эта девушка отчаянно стремилась доказать невиновность отца. Это дело будет периодически колоть ее подобно занозе, став чем-то вроде ящика Шредингера.

Коллега не ожидал от этого молодого человека подобного проявления чувств. Посмотрев на него, он спросил:

— Шредингер? Разве там был не кот?

— Ящик, в котором находится кот, — Сяо Хайян пристально посмотрел на сигнал светофора. Его очки немного съехали, закрыв оправой веки, что придало его внешнему виду мрачности. — Пока ты не откроешь ящик, никогда не узнаешь, жив ли еще кот внутри. Это ляжет камнем на сердце, и ты не сможешь думать ни о чем другом. Каждый день с наступлением темноты этот ящик будет изводить тебя неизвестностью ... Такие раны никогда не затягиваются...

Повседневные разговоры обычного человека, как правило, состояли из праздно болтовни или же обсуждения дел. В восточной культуре не принято делиться мыслями с едва знакомыми

людьми, настолько близкое общение может вызвать у собеседника чувство неловкости.

Некоторое время коллега колебался. Не зная, чем ответить на эту долгую тираду, он в конце концов лишь сухо рассмеялся.

Но Сяо Хайян уже погрузился в свой собственный мир и даже не осознавал неловкости своего спутника. Он не ждал никакого ответа. Высказавшись, он замолчал и мысленно перенесся куда-то в другое место.

В поместье Ланван Дун Сяоцин сидела в одиночестве в гостиной с телефоном в руках. По телевизору передавали новости. Местный телеканал транслировал сенсационные подробности из жизни клана Чжоу. Время от времени в углу экрана мелькало имя виновника аварии «Дун». На кофейном столике стояли три чашки недопитого холодного чая, свидетельствовавшие о недавнем визите гостей.

Человек по телефону говорил очень мягко. Это был ее менеджер по персоналу:

— Сяо Дун, послушай, в последнее время в твоей семье произошло много всего. Мы все вошли в твое положение и это несмотря на разгар сезона. Я спросил у начальника, он считает, что тебе следует немного отдохнуть, позаботиться о себе и не думать о работе... Если у тебя возникнут проблемы, ты в любой момент можешь сообщить компании. Мы сделаем все возможное, чтобы помочь тебе. Хорошо?

Дун Сяоцин поняла, что ее тактично уволили. Она не хотела устраивать некрасивую сцену, поэтому изо всех сил старалась унять дрожь в голосе:

— Хорошо, менеджер Ван. Спасибо за беспокойство.

— Ай, никаких проблем, никаких проблем. — Успешно уладив этот вопрос, человек на линии вздохнул с облегчением. Поскольку Дун Сяоцин все поняла, его тон сделался еще мягче: — В подобных обстоятельствах я не в силах тебе помочь. Но только что я подал начальнику запрос на дополнительную квартальную зарплату и надбавку для тебя...

В дверь настойчиво стучали:

— Барышня Дун, вы дома? Мы из вечерних новостей Яньду. Мы хотим задать вам несколько вопросов.

— ... я выплачу тебе все сразу. Пускай это немного, но все же лучше, чем ничего. Если в будущем тебе понадобится рекомендательное письмо или что-то еще, не стесняйся обращаться ко мне.

— Барышня Дун? Странно, там должен быть кто-то, я слышу голоса... Здравствуйте, есть кто-нибудь дома?

Дун Сяоцин тяжело вздохнула и схватилась руками за голову.

Вся эта шумиха то накрывала ее с головой, то вновь отступала, подобно морскому приливу. К добру ли это было, или к неудаче... Только те, кто когда-то тонул, знают, что значит захлебываться. Однако обвинять капли воды в том, что ты тонешь не имело смысла. Вода ведь невинна.

Так кого же Сяоцин тогда корить за свои несчастья?

Никто не мог дать ответ на этот вопрос.

Девушка не поняла, как смогла завершить телефонный разговор, ведь в тот момент она напоминала живой труп. Лишь спустя долгое время ей удалось немного прийти в себя.

Люди за дверями наконец ушли. Дун Сяоцин отключила телефон и вынула аккумулятор. В какой-то момент трансляция сенсационных новостей по телевизору закончилась, и снова началось ежедневное развлекательное шоу.

Она беспомощно свернулась калачиком на диване, рассеянно глядя на листок бумаги под чашкой чая. На нем был написан номер телефона, который только что оставил полицейский в очках. Он попросил звонить в любое время, если она вдруг еще что-нибудь вспомнит или же в случае каких-либо проблем.

«Лицемер» — не изменившись в лице, подумала Дун Сяоцин.

В этот момент снова раздался громкий звонок в дверь.

Вздрыгнув, Дун Сяоцин в гневе вскочила и схватила со стола чашку, пролив при этом половину содержимого на диван. Она собиралась бросить ее в дверь, и едва не выкрикнула слово «катись».

— Экспресс-доставка, есть кто-нибудь дома?

Дун Сяоцин замерла. Чашка выскользнула из ее пальцев и упала на диван. Остатки чая быстро впитались в обивку. Человек у дверей снова постучал и пробормотал себе под нос «никого», после чего раздался скрип. Курьер по обыкновению бросил посылку в почтовый ящик в коридоре и поспешил прочь.

Дун Сяоцин торопливо прижала к промокшей диванной обивке несколько бумажных салфеток,

чтобы впитать воду. Девушка поколебалась мгновение, а затем подошла к двери и осторожно выглянула в дверной глазок. Убедившись, что снаружи никого нет, она быстро приоткрыла дверь и, словно вор, забрала пакет с посылкой.

Посылка практически ничего не весила, но была очень тщательно упакована. Девушка вспомнила, что ничего не покупала. Кто мог прислать ей посылку в это время? Дун Сяоцин недоверчиво посмотрела на курьерскую накладную и тут же оцепенела...

Ее прислали с адреса транспортной компании, где при жизни работал Дун Цянь. Отправителем и получателем значился Дун Цянь.

Поскольку причина смерти Чжоу Цзюньмао оставалась тайной, полиция обыскала все личные вещи подозреваемого Дун Цяня дома и на работе. Они упустили лишь отправленную с помощью «Заторможенной экспресс-доставки Китая» посылку, прибывшую в тот же город спустя два или три дня.

Дун Сяоцин нетерпеливо разорвала пакет голыми руками. Первым из посылки выпал черно-белый посмертный портрет женщины. Точно такая же фотография висела у нее в гостиной; на ней была изображена ее мать, умершая, когда Дун Сяоцин была еще совсем маленькой. Далее выпали ужасающие снимки с места автокатастрофы и свидетельство о смерти, выданное после безуспешных реанимационных работ.

К свидетельству о смерти крепилась газетная вырезка, содержащая статью об автокатастрофе, к которой погибла мать Дун Сяоцин.

Поначалу Дун Сяоцин подумала, что это воспоминания, которые бережно хранил ее отец, и собиралась проигнорировать их. Однако она случайно вычитала из старой газеты несколько фраз. На голову девушке словно вылили таз холодной воды, и она будто бы очнулась от наваждения.

Оказалось, что главным героем статьи была вовсе не безвинно погибшая в автокатастрофе женщина, а известный в то время предприниматель.

Когда предприниматель ехал на своем автомобиле, в него неожиданно врезался грузовик. Машина потеряла управление и вылетала на встречную полосу, столкнувшись с еще одним проезжающим грузовиком, что спровоцировало массовое ДТП. Водитель легкового автомобиля и виновник аварии погибли на месте происшествия. При этом Дун Цянь и его жена находились в случайно вовлеченной в аварию машине. Их обоих отвезли в больницу для оказания медицинской помощи, но женщина впоследствии скончалась от полученных травм.

Дун Сяоцин тотчас же вытряхнула содержимое посылки. Внутри оказалась неразборчивая схема движения транспортных средств, несколько скопированных от руки рисунков, ксерокопия огромного счета за что-то, несколько фотографий автомобильных номеров крупным планом и персональные данные каких-то людей.

Среди них был Чжоу Цзюньмао!

К обратной стороне досье Чжоу Цзюньмао был прикреплен фотография автомобиля Бентли, в котором старик ехал во время аварии.

Сердце Дун Сяоцин ухнуло в груди, а руки неконтролируемо затряслись. Под стопкой документов она увидела конверт, на котором было написано имя «Сяоцин». Этот небрежный, по-детски неряшливый почерк принадлежал Дун Цяню!

Несколько дней пролетели в мгновение ока. Однако накал страстей не утихал, напротив, интерес публики лишь набирал обороты. Были обнародованы старые фото Чжоу Хуайцзиня, а также информация о его участии в различных публичных мероприятиях в прошлом. Это во всех подробностях обсасывалось журналистами в бесконечных статьях. Также вновь упомянули о загадочном втором основателе клана Чжоу, исчезнувшем несколько десятилетий назад.

— Китайское имя этого человека - «Чжоу Яхоу»... Офигеть, какой он красавец! — Лан Цяо ходила взад и вперед по офису. — Он был наполовину китайцем, наполовину американцем, но имел больше китайских корней. Также он женился на этнической китаянке из богатой семьи эмигрантов во втором поколении. Сам он бросил учебу в престижной школе, чтобы заняться бизнесом. Чжоу Цзюньмао в то время находился у него в подчинении, что уж говорить о Чжэн Кайфэне. Когда Чжоу Яхоу основал свою компанию, он был не более чем изгоем, сбежавшим из родной страны в Америку, и вел подпольную жизнь.

Удивленный Тао Жань поднял взгляд и спросил:

— Чжэн Кайфэн нелегально покинул страну?

— Он сбежал, когда был еще подростком, — сказала Лан Цяо. — Несколько лет он работал на контрабандиста, а затем каким-то образом связался с Чжоу Цзюньмао и получил официальное удостоверение личности. Если сравнивать его тогдашнее плачевное положение с нынешним, понимаешь, что судьбу человека... действительно сложно предсказать.

— Цяо-Цяо, не ходи кругами, у меня скоро голова закружится, — возмутился кто-то из коллег.

— Мой дорогой товарищ, я умираю с голоду, — стонала Лан Цяо. — Наш кормилец опаздывает уже на десять минут. Мой желудок скоро переварит сам себя.

Стоило ей договорить, как из коридора донесся аромат Цзяньбинов². Лан Цяо в два шага подскочила к двери, напоминая в тот момент жителя оккупированного города, увидавшего народно-освободительную армию, и от всей души воскликнула:

— Босс!

— Успокойся, — сказал Ло Вэньчжоу, обходя ее стороной.

— Голодный ребенок не знает покоя, — Лан Цяо нетерпеливо выхватила еду из его рук. — Эй, а почему ты купил сегодня столько разновидностей?

Ло Вэньчжоу не ответил, подумав про себя: «Черт знает, что не ест эта заноза в заднице».

Сегодня была пятница, и Фэй Ду должен был явиться в бюро для отчета. Изначально Ло Вэньчжоу купил завтрак по привычке, но в последний момент он вспомнил об этой проблеме и пошел прихватить чего-нибудь еще, в результате чего слегка задержался.

Притворившись, что ничего не происходит, Ло Вэньчжоу вошел в свой кабинет. Первым делом он увидел пустой стол Фэй Ду, и сразу же напустил на себя строгий вид:

— Разве я не просил соблюдать дисциплину? И что я вижу? Тао Жань, позвони ему. Почему он еще не пришел? Где он сейчас дурачится?

Тао Жань:

— ...

Ло Вэньчжоу запоздало осознал, что лица окружающих странным образом переменились:

— Почему вы все смотрите на меня?

Лан Цяо подмигнула и указала на висящее на стуле Фэй Ду пальто. Намерено «понижив» голос, так чтобы все остальные тоже могли ее услышать, она сказала:

— Он пришел полчаса назад и отправился в кабинет директора Лу.

Ло Вэньчжоу:

—...

Тао Жань спокойно добавил:

— О, верно, директор Лу только что звонил в офис в поисках тебя. Я взял трубку, он долго ругался, а затем спросил: «Расхлябанность Ло Вэньчжоу переходит всякие границы. Этот

человек вообще когда-нибудь научится самодисциплине?»»

Ло Вэньчжоу:

— ...

Вся команда в один голос от души позлорадствовала над капитаном, при этом не переставая уплетать принесенный им завтрак.

1. 转圈 - dǎ tàijīquán- заниматься тайцзицюань обр. ходить вокруг да около; говорить обиняками; не касаться главного; динамить.

2. Цзяньбин (煎饼 jiānbǐng жареная лепешка) — популярный стрит-фуд в Китае. Едят его чаще всего на завтрак. Продается на каждом углу, но только по утрам. Готовить начинают уже с пяти утра, так что можно полакомиться перед работой.

Эти лепешки делают на плоской сковороде из теста, яиц, хрустящего жареного крекера, зеленого лука, кинзы. Сверху поливают соусом и заворачивают. Существует множество видов цзяньбинов, наиболее распространенные – Шаньдунский и Тяньцзинский. Отличаются они, в основном, густотой теста.

<http://bllate.org/book/12932/1135155>